

RU

Особенность авторской стратегии романа Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха»

Кадеева Р. А.

Аннотация. Статья посвящена анализу романа Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха» в контексте авторской стратегии, что обусловлено общеизвестным тяготением писателя к выстраиванию особой нарративной техники и в целом пристрастием к созданию экспериментальных форм в тематическом и сюжетном отношении. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые роман писателя «У нас была Великая Эпоха» рассмотрен с точки зрения авторской проблематики. Цель работы – выявить особенности авторской стратегии романа. В результате исследования установлено следующее. Ключевой составляющей авторской стратегии романа становится, во-первых, авторская маска самого «автора реального», воплощенная в образе фиктивного автора-нарратора, который мистифицирует читателя, выдавая текст за собственное сочинение. Лимонов сознательно стирает границы между героем и автором, вследствие чего в читательском сознании эти образы отождествляются. Во-вторых, выделяется ряд метаповествовательных элементов, среди которых регулярные авторские вторжения в текст, ремарки, оценки. Рамочный план текста, вмещающий в себя заглавие, посвящение и предисловие, также считается как важный элемент авторской стратегии Лимонова. В-третьих, отмечается игра на биографизме, целью которой является глубокая авторская рефлексия относительно своего раннего послевоенного детства и попытка взглянуть на начало собственного жизненного пути с высоты прожитых лет.

EN

The peculiarity of the authorial strategy in E. Limonov's novel "We Had a Great Epoch"

R. A. Kadeyeva

Abstract. This article is devoted to the analysis of E. Limonov's novel "We Had a Great Epoch" in the context of the authorial strategy, which is due to the writer's well-known inclination to constructing a special narrative technique and, in general, his penchant for creating experimental forms in thematic and plot terms. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, the writer's novel "We Had a Great Epoch" is considered from the point of view of authorial thematics. The aim of the work is to identify the features of the novel's authorial strategy. As a result of the research, the following has been established. The key components of the novel's authorial strategy are, firstly, the authorial mask of the "real author" himself, embodied in the image of a fictitious author-narrator who mystifies the reader by passing off the text as his own composition. Limonov deliberately blurs the boundaries between the hero and the author, as a result of which these images are identified in the reader's mind. Secondly, there are a number of metanarrative elements, including regular authorial intrusions into the text, remarks, and evaluations. The framing plan of the text, which includes the title, dedication, and preface, is also read as an important element of Limonov's authorial strategy. Thirdly, there is a play on biographicalism, the purpose of which is a deep authorial reflection on his early post-war childhood and an attempt to look at the beginning of his own life path from the height of the years he has lived.

Введение

Эдуард Вениаминович Савенко вошел в литературу под ярким псевдонимом Эдуард Лимонов. Это эпатажный писатель, публицист и радикальный политик, чье творческое становление происходило в условиях столичного андеграунда 1960-х годов и закономерно продолжилось в эмиграции: сначала в Нью-Йорке, потом в Париже. Писательская деятельность на чужбине подарила миру скандальный роман «Это я – Эдичка»,

открывший писателю путь в большую литературу и создавший ему весьма одиозную репутацию. Современное российское и зарубежное литературоведение не раз делало Лимонова главным объектом своего изучения и критики. Огромный пласт работ, постоянно пополняющийся, свидетельствует об устойчивом интересе и к фигуре Э. Лимонова, и к его экспериментальным текстам. Литературоведы рассматривают творчество писателя с разных точек зрения. Так, выделяются на общем фоне исследования, посвященные проблеме формы и содержания лимоновских текстов. Показательна с этой позиции работа Е. Пономарева (1996) «Психология подонка: герои Э. Лимонова и низовая культура», в которой рассматривается заглавная фигура лимоновских текстов с точки зрения психологии; рассуждает о лимоновских персонажах, в частности о главном герое романа «Это я – Эдичка» и В. Прусаков (1994) в работе «Осторожно: Эдичка! Профессиональный негодяй в стране дураков». В исследовании Н. Ивановой (2003) «Цветок зла: Эдуард Лимонов. Книга мертвых» речь идет об одной из интереснейших работ писателя, представляющей собой своеобразную галерею людей, с которыми когда-то сталкивался Лимонов. Интересными для нас представляются исследования, изучающие авторскую проблематику в отдельно взятых текстах. Так, заслуживает внимания работа О. Ю. Осьмухиной (2024) «Специфика автор-интерпретации в романе Э. Лимонова “Подросток Савенко, или Автопортрет бандита в отрочестве”». К проблеме героя в текстах Э. Лимонова обращена также диссертация А. А. Орловой (2005) «Проза и публицистика Эдуарда Лимонова», посвященная автопсихологическому герою и его конфликту с миром в прозе Лимонова 1980-х годов. Художественные стратегии автобиографической прозы Э. Лимонова рассматриваются А. О. Лисковым и А. Е. Розовой (2025) на материале романов «Это я – Эдичка» и «Дневник неудачника, или Секретная тетрадь». В каждом из этих исследований делается вывод о том, что романы Лимонова выросли на автобиографической почве, основа каждого текста – его собственная жизнь, жизненный опыт, данный сквозь глубокую рефлексию автора. «Роман Лимонова с самим собой вырастает в его роман о самом себе – нескончаемо многотомный», – замечает М. И. Свердлов (2005, с. 37). Это замечание отнюдь не случайно, все творческое наследие Лимонова можно рассматривать как единый автобиографический текст с неизменным главным героем – Эдичкой Лимоновым, являющимся авторской маской реального автора.

Резюмируя сказанное выше, подчеркнем, что актуальность работы объясняется, во-первых, непреходящим интересом исследователей к лимоновскому творчеству; во-вторых, необходимостью осмысления второй части «харьковской трилогии», романа «У нас была Великая Эпоха», написанного в рамках «биографической легенды» Лимонова, с целью выявления в нем показательных элементов авторской стратегии.

Задачами настоящей статьи явились следующие: выявить жанровое своеобразие романа Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха»; определить специфику нарративной структуры романа.

Материалом статьи послужил роман Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха», а также интервью прозаика, включенные в биографическое исследование А. Балканского:

- Балканский А. Эдуард Лимонов. М.: Молодая гвардия, 2017.
- Лимонов Э. У нас была Великая Эпоха. М.: Альпина нон-фикшн, 2021.

Методологической основой работы стали следующие методы: биографический, позволивший соотнести автобиографический контекст «реального» автора и особенности его преломления в исследуемом романе; социокультурный, позволивший исследовать творчество Э. Лимонова в историко-литературном и историко-культурном контексте; метод целостного анализа, благодаря которому роман был рассмотрен в единстве его поэтики и проблематики.

Теоретическую базу составили, во-первых, те работы исследователей лимоновского творчества, в которых осмысливаются различные аспекты ранних романов прозаика и затрагивается «авторская» проблематика (Могутин, 1994; Свердлов, 2005; Егоров, 2024; Осьмухина, 2024); во-вторых, труды отечественных литературоведов, посвященные проблеме автора, авторской стратегии и авторской маски в литературном произведении (Бахтин, 1979; Осьмухина, 2009; Осьмухина, Байкова, 2016; Прозоров, 2021; Хорева, 2017). В-третьих, значимыми для нас явились также исследования, касающиеся изучения специфики романа воспитания, поскольку романы «харьковской трилогии» во многом продолжают именно эту линию отечественного романа (Бахтин, 1986; Николаев, Дулова, 2024; Садриева, 2019).

Практическая значимость статьи заключается в том, что её результаты и полученные выводы могут быть использованы в курсах теории литературы в вузе, истории русской литературы (в том числе, литературы эмиграции «третьей волны»), спецкурсах, посвященных истории отечественной прозы в целом и творчеству Э. Лимонова в частности.

Обсуждение и результаты

Жанровое своеобразие романа Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха»

Роман «У нас была Великая Эпоха» впервые был издан советским журналом «Знамя» в 1989 году. В центре романа – послевоенное детство главного героя, маленького Эдика Савенко. Располагаясь в одном ряду с романами «Подросток Савенко, или Автопортрет бандита в отрочестве» и «Молодой негодяй», произведение составляет знаменитую «харьковскую трилогию» Э. Лимонова. Хотя самим Лимоновым романы изначально не задумывались как трилогия («Когда я закончил одну книгу, тут же начал писать вторую. Потом образовался план, но не из трех, а из четырех книг» (Балканский, 2017, с. 43)), она, по мнению Я. Могутина, «стоит особняком в творчестве писателя, выделяясь из всех его книг какой-то цельностью, завершенностью и формы, и содержания» (1994, с. 16).

Лимонов «закладывает» в основу романов собственную биографию. Примечательно то, что свою «биографическую легенду» Лимонов рассказывает, начиная с самого младенчества (роман «У нас была Великая Эпоха»), и завершает трилогию романом «Молодой негодяй», в котором представлена история юноши, уже реализовавшего свой писательский потенциал. То есть читатель наблюдает взросление героя, как моральное, так и физическое. Явно коррелируя по своей структуре с трилогией Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», в которой показано стадийное развитие человека, смеем предположить, что «харьковская трилогия» может прочитываться в контексте романа воспитания. По жанровому канону Bildungsroman, в центре повествования находится история становления главного героя. Именно это наблюдается в трилогии Лимонова: маленький Эдик Савенко – ребенок послевоенного времени – становится подростком Эди-бэби – хулиганом и начинающим поэтом, взрослеющим в условиях рабочего поселка Харькова. В последнем романе Эди-бэби превращается в юношу, молодого писателя, которого отныне все зовут Эд Лимонов. Так, по мнению А. Н. Садриевой, «образ изменяющегося, становящегося героя, который является универсальной характеристикой романа воспитания, определяет суть его работы как социальной институции» (2019, с. 94). Отметим, к слову, что развитие и становление героя в подобном типе романа идет параллельно с развитием и становлением общества. По М. М. Бахтину, герой романа воспитания «становится вместе с миром, отражает в себе историческое становление самого мира <...> Меняются как раз устои мира, и человеку приходится меняться вместе с ними» (1986, с. 214). Герой Лимонова не мыслит себя вне эпохи. Независимо от возраста главного героя, он – продукт своего времени и всячески взаимодействует со эпохой, принимая её или вступая в идейный конфликт. По мнению Н. И. Николаева и С. А. Дуловой, «противоположность героя и мира в романе воспитания носит концептуальный характер и определяет стратегию его поведения» (2024, с. 729).

Специфика романа воспитания подразумевает, к слову, и особую авторскую стратегию, основанную на биографизме, моноцентризме повествования и динамизме содержания. О. Ю. Осьмухина и С. А. Байкова под авторской стратегией подразумевают «сознательно избранную тем или иным художником повествовательную модель с особым, индивидуально-авторским набором приемов, тем, сюжетов, образов и вовлечением в повествовательный дискурс автора – текста – читателя» (2016, с. 8). Интересен, кроме того, подход В. В. Прозорова, для которого «авторская стратегия включает в себя представления о субъекте литературной деятельности и о процессе литературной работы в широком общественно-культурном смысле и в конкретном индивидуально-авторском осуществлении» (2021, с. 181). Авторская стратегия Э. Лимонова, как уже отмечено нами ранее, выстраивается на автобиографическом дискурсе: вымышленный художественный мир проистекает из фактов действительности, сюжетов, существовавших в жизни писателя реально. Лимонов, избравший основным сюжетом своих текстов свою жизнь, ставит во главу угла центральное положение собственного авторского «Я», воплощенного в тексте в авторской маске как в одном из «важнейших элементов авторской стратегии» (Осьмухина, 2009, с. 54).

Специфика нарративной структуры романа

Повествовательный план романа представлен aukториальным типом нарратива в третьем лице и всецело подчинен фигуре нарратора – маске фиктивного автора, который на страницах романа осмысливает свое детство. По мнению О. Ю. Осьмухиной, фиктивный автор – это «эстетически преднамеренная рефлексивно-игровая проекция личности художника в текст, одна из форм взаимоотношений автора и персонажа, образ фиктивного автора-нарратора, берущего на себя функции создателя предлагаемого текста и ведущего повествование от первого лица» (2009, с. 55). В романе «У нас была Великая Эпоха» автор занимает эксплицитную позицию, охотно являя себя читателю, не скрываясь: «Человек сам по себе и в значительной степени выбирает свое поведение, *твердоверит автор...*» (Лимонов, 2021, с. 18). Внутритекстовая организация авторской стратегии в целом направлена на явное вторжение автора в текст: он регулярно уточняет, комментирует, даёт оценку изображаемому им миру. Например: «Автору этот дядя кажется похожим на героя романа Саши Соколова “Между собакой и волком”» (Лимонов, 2021, с. 13). Или: «Автор забыл его название, а напомнить некому. А... вот, вспомнил...» (Лимонов, 2021, с. 124). Отметим, что в романе фиктивный автор-нарратор сам осознает свою дистанцированность по отношению к тексту и героям, подчеркивает позицию «внеаходимости», характерную для всеведущего нарратора: «Автор, видящий жизни человеческие как бы с птичьего полета или, по крайней мере, с высокой колокольни, приветствует заблуждения своих предков и относит их к числу достоинств» (Лимонов, 2021, с. 12).

Ввести читателя в заблуждение может тот факт, что в романе автор, являясь инстанцией «изображающей», сам является предметом изображения. Граница между героем и автором размывается, и подобная нечеткость в показе инстанций формируют в читательском сознании единый образ: «То есть автор допускает, что от матери его ожидали худшего, основываясь на неудачном начале жизни, первых 20 годах» (Лимонов, 2021, с. 13). На слияние образов автора и героя, их отождествление в пределах сюжетного развертывания укажет сам Лимонов. Близкий друг писателя А. Балканский в своей книге про Э. Лимонова приводит отрывок из его интервью: «Главное действующее лицо моих книг – Лимонов, – говорил в начале 1990-х годов журналисту Евгению Додолеву сам наш герой. – Но ведь такого человека не существует в природе. По паспорту я Савенко Эдуард. Точка. А Лимонов, значит, это и герой, и автор» (2017, с. 45). Интересным представляется то, что автор, рассказывая о своих героях (о себе самом в том числе), говорит о них с точки зрения родственной принадлежности: «Мама его, но еще не мама, но девушка Рая Зыбина, ходила в беретике» (Лимонов, 2021, с. 9), – или с точки зрения положения в обществе, хоть и повествует об отце: «Солдат родился в городке Боброве, в Воронежской губернии, через год после революции» (Лимонов, 2021, с. 14). Говоря о себе самом, автор называет себя сыном, внуком или племянником, в зависимости от линии родства: «Сыну приятно знать, что, судя по татуировке, мать его не всегда была спокойной и правильной женой офицера» (Лимонов, 2021, с. 12). Рассказывая о герое Эдике

Савенко, маленьком мальчике, невольно переживающем все тяготы послевоенного времени, фиктивный автор в действительности говорит о себе. Однако, несмотря на это, Лимонов категорически против отождествления его романых героев с ним самим: «И чтобы предупредить возможные вопросы, повторю еще раз: не следует отождествлять меня с Эдикой! Я не ругаюсь в обществе женщин, я не наркоман и не гомосексуалист» (Балканский, 2017, с. 45). Нарратив от третьего лица используется автором, чтобы взглянуть на собственное детство со стороны, глазами уже взрослого человека, в целях переоценки многих фактов своей детской биографии. Как справедливо отмечал М. М. Бахтин, автор должен «стать другим по отношению к себе самому, суметь посмотреть на себя глазами “другого”, стать “вне себя”, в себе самом увидеть другого до конца» (1979, с. 18). Важно отметить и то, что, рассказывая о маленьком Эдике Савенко, Лимонов сохраняет многие факты своей биографии, фиксируя их на страницах романа. Так, имена и фамилии семьи, даты и события воссоздаются в романе с фактографической точностью: «Известно, что, потеряв жену в 1923-м или 1924-м году (Рая родилась в 1921-м), Федор тотчас женился» (Лимонов, 2021, с. 11). Подобная документальность и точность в сознании читателей словно снижает процент вымысла, не остается сомнений в правдивости повествуемого. Высокая концентрация автобиографического начала в текстах объясняется Лимоновым как особый прием создания и передачи атмосферы эпохи: «Автобиографические приемы были важны для меня при показе эпохи, среды. Например, в романе “У нас была Великая Эпоха” маленький сын лейтенанта Эдик – только предлог, чтобы показать время конца сороковых» (Балканский, 2017, с. 45). Лимонов рассказывает о себе еще с того момента, когда не был даже рожден, словно романтизируя свое появление на свет: «Его еще не было, а уже произошло столько событий и столько людей уже разнообразно передвинулись по территории страны, чтобы он появился. Столько мужчин и женщин уже любило друг друга, чтобы он существовал» (Лимонов, 2021, с. 17). С этой точки зрения роман приобретает черты исповедальности, так как описываемые события нередко представляются читателю чем-то очень личным и даже интимным: «Копаясь в бумагах своих родителей много позже, сын вдруг (с удовольствием!) обнаружил, что родился “незаконнорожденным”» (Лимонов, 2021, с. 28). В целом, для Лимонова словно не существует запретных тем, будь то рождение вне брака или тяжелая болезнь.

Авторская стратегия Лимонова прослеживается также в компонентах рамочного плана текста. Так, по мнению Л. Г. Хоревой, «авторское присутствие в тексте может быть представлено на гораздо большем количестве уровней, к каковым помимо заглавия и эпиграфа следует отнести ключевые слова, посвящения, предисловия и послесловия» (2017, с. 17). Э. Лимонов (2021) начинает свой роман со слов посвящения: «Родителям моим: Вениамину Ивановичу Савенко и Раисе Федоровне Зыбиной». Посвящение располагается в иной плоскости, так как не относится к художественному миру, и поэтому здесь перед нами не образ фиктивного автора-нарратора, а сам Лимонов – реальный автор. Иначе обстоит дело в предисловии, в котором начинает функционировать авторская маска. Фиктивный автор делает ряд важных замечаний, среди которых представлена установка автором на субъективность изображаемых событий: «Эта книга – мой вариант Великой Эпохи. Мой взгляд на неё» (Лимонов, 2021, с. 7). По словам М. Ю. Егорова, «в его романах метаповествование намекает на искусственность конструкции, но одновременно рассказчик конструирует повествование так, что натуралистичность и исповедальность становятся классической характеристикой произведений» (2024, с. 116). Таким образом, становится очевидно, что Э. Лимонов выстраивает здесь особую стратегию повествования, принципиально значимую роль в которой играют не только «автор реальный» и авторская маска (нарратор как фиктивный «заместитель»), но и структурные компоненты романа (заголовочно-финальный комплекс).

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Во второй части «харьковской трилогии», романе «У нас была Великая Эпоха», Лимонов делает попытки переосмыслить своё нелегкое послевоенное детство. Предаваясь глубокой рефлексии, автор «путешествует» по своей памяти, восстанавливая эпизод за эпизодом эпохи конца сороковых. Для Лимонова было важно глазами «другого» взглянуть в прошлое, на самого себя сквозь призму прожитых лет, ретроспективно.

При анализе романа в аспекте авторской стратегии на поверхности оказывается прежде всего предельная автобиографичность, граничащая с документальностью и исповедальностью при изложении фактов биографии. Автобиографичность текста выражена в рефлексии реально существующих событий авторской судьбы (знакомство родителей, профессии бабушек и дедушек, трудности послевоенного времени, среди которых особо выделяется голод и др.); высокой концентрации деталей быта конца сороковых («В книге читатель обнаружит большое количество сапог, портянок, погон, галифе и оружия» (Лимонов, 2021, с. 9)); в изображении персонажей, имеющих реальные прототипы (в основном, это члены семьи Э. Лимонова).

Важнейшим элементом авторской стратегии романа становится авторская маска фиктивного автора-нарратора, которому передоверено повествование. Скрываясь за маской, Лимонов с особой точностью и некой ностальгией воспроизводит факты из своего детства, будучи при этом в позиции вненаходимости, располагаясь «над» текстом. Характерной особенностью романа является также сближение и даже отождествление инстанций автора-нарратора («автора вторичного») и героя. В сознании читателя две инстанции, изображающая и изображаемая, сливаются в единое целое и на протяжении всего романа не могут восприниматься как отдельно существующие категории. Перспективой дальнейшего исследования может стать, во-первых, детальное изучение особенностей авторской стратегии Э. Лимонова не только в других частях «харьковской трилогии» («Подросток Савенко, или Автопортрет бандита в отрочестве» и «Молодой негодяй»),

но и в романах, написанных по возвращении прозаика на родину; во-вторых, осмысление идейного и стилистического своеобразия романов «харьковской трилогии»; в-третьих, пристальное изучение соотношения триады автор – герой – авторская маска в ранних произведениях Э. Лимонова с близкими по времени создания текстами, к примеру, В. Аксенова, Юза Алешковского и др.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1979.
3. Егоров М. Ю. Метаповествовательная техника в романах Э. Лимонова 1970-1980-х годов // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 4 (22).
4. Иванова Н. Цветок зла: Эдуард Лимонов. Книга мертвых // Иванова Н. Скрытый сюжет: русская литература на переходе через век. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2003.
5. Лисков А. О., Розова А. Е. Художественные стратегии автобиографической прозы Е. Харитоновой и Э. Лимонова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. № 1.
6. Могукин Я. Послесловие к роману «...У нас была Великая Эпоха» // Лимонов Э. У нас была Великая Эпоха. М.: Конец Века, 1994.
7. Николаев Н. И., Дулова С. А. «Защита Лужина» В. Набокова в контексте традиций романа воспитания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3.
8. Орлова А. А. Проза и публицистика Эдуарда Лимонова: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005.
9. Осьмухина О. Ю. Автор в поисках себя: формы функционирования авторской маски в отечественной прозе // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 1.
10. Осьмухина О. Ю. Специфика автоинтерпретации в романе Э. Лимонова «Подросток Савенко, или Автопортрет бандита в отрочестве» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3.
11. Осьмухина О. Ю., Байкова С. А. «Вторичный сюжет человеческой трагикомедии»: авторская стратегия прозы Евг. Попова: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016.
12. Пономарев Е. Психология подонка: герои Э. Лимонова и низовая культура // Звезда. 1996. № 3.
13. Прозоров В. В. Об авторских стратегиях в литературе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. Вып. 2.
14. Пруссаков В. Осторожно: Эдичка! Профессиональный негодяй в стране дураков // Юридическая газета. 1994. № 28.
15. Садриева А. Н. Роман воспитания как социальная институция культуры // Мировая литература в контексте культуры. 2019. № 8 (14).
16. Свердлов М. И. «Полюбите себя...»: Эдуард Лимонов и его почитатели // Вопросы литературы. 2005. № 6.
17. Хорева Л. Г. Заглавие как знак авторской картины мира // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43).

Информация об авторах | Author information

Кадеева Регина Альбертовна¹

¹ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

Regina Albertovna Kadeyeva¹

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ reginakadeyeva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.04.2025; опубликовано online (published online): 29.04.2025.

Ключевые слова (keywords): современная русская проза; авторская стратегия; авторская маска; нарративная стратегия; творчество Эдуарда Лимонова; contemporary Russian prose; authorial strategy; authorial mask; narrative strategy; works of Eduard Limonov.